

“К сожалению, никакого НТВ нет”

Газета — 2003 — 10 апреля — С. 9

Телеведущий **Дмитрий Дибров** стал одним из немногих неинформационщиков, кто с первых дней работы строил то НТВ, не смотреть которое считалось дурным тоном. Он рассказал корреспонденту Газеты **Евгению Синеви**ч о том, что собой представляло НТВ в свои золотые годы.

Как вы попали на НТВ? Что этому предшествовало?

Телекомпания сама нашла меня. Это было в 1993 году, когда я был главным режиссером четвертого канала «Останкино» («Авторское телевидение», в котором я имел честь состоять, работало на четвертом канале). Мы смогли тогда за сезон 1992—1993 года сделать Образовательный канал настолько интересным, что когда Гусинский подыскивал себе частоту, то упал на этот четвертый канал. То есть он забрал у нас этот четвертый канал, пользуясь тем, что у него были свои доступы к Ельцину (мы-то были государственные, а Гусинский был первый частный).

А кто вас пригласил?

Предложения никакого не было: просто-напросто в декабре 93-го года как гром среди ясного неба из факса вылез указ Ельцина «передать восьмой частотный канал телекомпании НТВ», и мы в государственной телекомпании «Останкино» сели, извините меня, на мягкое место. Но это были обычные для того времени аппаратные игры. Собственно, тогда Гусинский оставил у себя на канале всего три программы: «Воскресенье с Дибровым», мою программу «Времечко» (это было мое условие «сдачи») и Ваню Кононова с программой «Третий глаз». Мы остались на образованном НТВ. Кстати, мы празднуем десятилетие НТВ 1 октября — сначала оно вышло по питерскому каналу. Два месяца, которые ушли на «обработку» Ельцина, чтобы он передал этой компании восьмой частотный канал, НТВ выходило в Питере, а уж потом во всей красе на четвертом.

В чем, по-вашему, заключается формула тогдашнего зрительского успеха телекомпании?

В исключительном качестве продукции. Такого качества никто тогда не достигал. В принципе секрет первых лет существования НТВ был прост — действительно качественные по отбору фильмы и качественные новости. Тогда еще фильмы отбирались не профессиональными киноведами, как теперь, — не было профессиональной работы, а НТВ первым показало чрезвычайно интеллигентную, продуманную продукцию, не обязательно боевики с кошмарами. А потом, конечно, благодаря работе профессиональных коллег. Прежде всего

Киселева, Парфенова и, конечно, Добродеева. То, что собою представляла тогда информационная служба НТВ, до сих пор, очевидно, недосягаемый рубеж. Там Олег Добродеев смог соединить все уроки, вынесенные им из программы «Время», из программы «Вести». К счастью, деньги банковской системы Гусинского позволяли ему воплотить эти размышления. Я думаю, еще очень много-много лет пройдет (а ясно же, что новостная журналистика — королева телевидения, поскольку, когда человек смотрит новости, совершает ритуал, это его единение с цивилизацией), а новости будут залогом успеха НТВ.

А последний звездный этап НТВ, который я застал уже благодаря Лене Парфенову... Это он убедил Добродеева взять меня с программой «Антропология» — точнее, сначала был «Старый телевизор», а уж потом «Антропология», а затем «О, счастливчик!». Это звездный этап существования НТВ, где-то с 1998-го по 2000-й, — это самая виртуозная манера построения телевидения! Там было все заточено на то, чтобы творческий человек имел возможность делать нетрадиционное и качественное телевидение.

А сегодня эта формула изменилась?

Сегодня зрительский успех за Первым каналом, который иногда делит его со вторым, поскольку команда Добродеева в самом деле работает творчески, профессионально. И последняя ТЭФИ это показывает — к сожалению, никакого НТВ нет. И, к моему несчастью, кажется, и быть не может, хотя лучшей телевизионной программой на сегодня я считаю «Намедни» Леонида Парфенова.

Вы помните самый первый эфир «Антропологии»?

В первой «Антропологии» на НТВ был Андрияша Макаревич, он показывал различные этнические инструменты, которые у него дома собрались из поездок. Там был шаманский бубен, который, мне кажется, во многом и определил культовый характер «Антропологии» за те два года, что она существовала. И, должен заявить, я помню фразу, с которой я начал программу: «Добро пожаловать на последнюю культовую программу уходящего тысячелетия». Так и случилось.